

8. Интерпретация результатов исследований и испытаний.

9. Отчет по результатам исследований и испытаний, включая обработку результатов.

Документ разработан как дополнительные рекомендации для конкретных пунктов стандартов ISO/IEC 17020 и ISO/IEC 17025 и не повторяет требования этих стандартов. Руководство содержит объяснения и разъяснения, которые определяются спецификой судебно-экспертной деятельности, и его необходимо читать одновременно с ISO/IEC 17020 и ISO/IEC 17025 соответственно.

Руководство ILAC G19:08/2014 ориентировано на распределение функций между органами следствия и экспертизы принятое в зарубежных странах (прежде всего в США и Евросоюзе), которое существенно отличается от правоохранительной практики Республики Беларусь и других стран СНГ.

Вместе с тем, по нашему мнению, отечественным криминалистам (следователям, экспертам и др.) будет полезно, познакомиться с данным документом, поэтому сотрудниками НПЦ Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по официальному разрешению Секретариата ILAC осуществлен перевод ILAC G19:08/2014 на русский язык.

Многие понятия судебной экспертизы описываются терминами и имеют соответствующие определения, которые не совместимы в разных правовых системах и на разных языках. В связи с этим в Руководстве приведены определения многих терминов с целью обеспечения единого понимания их смысла. В версии документа на русском языке максимально сохранены содержание и стиль оригинального документа (версии на английском языке), поэтому некоторые используемые термины не соответствуют отечественной судебно-экспертной практике.

Для применения Руководства ILAC G19:08/2014 в СЭУ Республики Беларусь необходимо разработать соответствующие нормативные акты и рекомендации.

Рубис А. С., Попов Р. М.

ДОСТОВЕРНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

Предметом изучения судебной экспертологии являются три базовые группы закономерностей: 1) закономерности судебной экспертизы как отрасли научного знания; 2) закономерности экспертной деятельности как одной из сфер практической деятельности человека; 3) закономерности решения задач экспертных исследований. Каждый из

приведенных блоков знаний в той или иной степени базируется на одной из фундаментальных закономерностей, определяющей саму суть экспертизы, – способности получать достоверное, не вызывающее сомнений, новое знание на основе ранее известной, но ограниченной по объему и содержанию исходной информации об исследуемом явлении (факте, процессе, событии). И ключевое слово здесь – *достоверность*, оценка которой применительно к судебным экспертизам является принципиальным вопросом о необходимости и возможности реального использования института специальных знаний в процессе доказывания. В связи с этим изучение проблемы достоверности экспертных исследований как источника доказательств является неотъемлемой составляющей познания общеметодологических основ судебной экспертологии.

В соответствии с действующим законодательством заключение эксперта, как и любые другие собранные по материалам и уголовному делу доказательства, не имеет заранее установленной силы и оценивается по общим правилам, путем всесторонней, полной и объективной проверки субъектами доказывания. При этом, согласно ч. 2 ст. 95 УПК Республики Беларусь, заключение эксперта не обязательно для органов уголовного преследования и суда, однако именно оно в ряде случаев рассматривается как едва ли не единственное основание для законного разрешения уголовного дела по существу. Именно поэтому и следователь, и прокурор, и судья не только могут, но и должны с особой тщательностью оценивать заключение эксперта как с точки зрения его относимости и допустимости, так и достоверности.

Тем не менее, хотя экспертное заключение и не имеет формально-юридических преимуществ по сравнению с другими доказательствами, оно характеризуется определенной спецификой, так как представляет собой умозаключение (выводы), которое основано на проведении научно обоснованного исследования с использованием инструментальных методов и специального оборудования. Поэтому природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для его оценки органу, ведущему уголовный процесс, приходится применять подходы, которые кардинальным образом отличаются от подходов, применяемых при оценке иных доказательств, что часто представляет для лиц, не обладающих специальными знаниями, немалую сложность.

Процесс оценки достоверности экспертного заключения прежде всего должен быть направлен на проверку хода и результатов проведенного исследования, а также установление обоснованности и аргументированности полученных выводов. Кроме того, следует иметь в виду, что изучению должны быть подвержены как формальная, так и содержательная стороны заключения эксперта, которые должны оцениваться в совокупности.

В криминалистической литературе можно встретить различные точки зрения в отношении алгоритма и наполнения «технологии» проверки формальных и содержательных аспектов заключения эксперта. Однако большинство ученых, расходясь терминологически и предлагая собственную концепцию, по сути, указывают на схожий набор действий, который не в полной мере раскрывает весь потенциал оценки достоверности экспертных исследований. С учетом имеющихся разработок, полагаем возможным предложить следующий комплекс, который в обобщенном виде состоит в следующем:

- проверка законности экспертизы, предусматривающей соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения исследования, соответствие заключения требованиям по его оформлению (наличие всех необходимых реквизитов);

- удостоверение фактической компетенции эксперта, определяющей наличие у него соответствующих специальных знаний и опыта, необходимых для решения поставленных задач;

- определение полноты заключения и научной обоснованности выводов (соответствие количества и содержания выводов тем вопросам, которые были поставлены перед экспертом; правильность выбора и применения экспертной методики; мотивированность результатов, полученных с помощью применения тех или иных методов исследования; актуальность специальных знаний, которые были использованы для обоснования полученных результатов; характер реализованности экспертной инициативы и т. д.);

- проверка логики и алгоритма исследования (соблюдена ли должная последовательность стадий экспертизы; детерминированность полученных результатов признаками и свойствами, установленными в ходе исследования, их непротиворечивость);

- соотнесение доказательственного значения выводов эксперта с другими доказательствами по делу, установление степени их согласуемости.

Внутренний перечень приведенных рекомендаций, казалось бы, предоставляет субъекту доказывания более чем достаточный и разносторонний инструментарий по оценке достоверности заключения эксперта. Однако это только в теории.

На практике, к сожалению, дело обстоит несколько иначе. В большинстве случаев оценка экспертного заключения ограничивается установлением соответствия процессуальных требований его назначения и (или) проверкой факта того, на все ли поставленные вопросы даны соответствующие ответы (выводы). По данному поводу Р. С. Белкин отмечал следующее: «Многочисленные наблюдения показывают, что

субъект оценки в состоянии лишь оценить полноту ответов на поставленные перед экспертом вопросы, но никак не правильность выбора экспертом метода исследования, его применения, полученных результатов. Даже оценка компетентности эксперта по тем данным, которые содержатся о его личности в заключении, представляется весьма условной и относительной».

Действительно, практика ставит под сомнение способность субъекта доказывания, не обладающего специальными знаниями, самостоятельно осуществлять полноценную оценку заключения эксперта. Более того, среди лиц, ведущих уголовный процесс, до сих пор бытует мнение, что работу экспертов вообще «перепроверять» не нужно. Что это, если не возвращение в позапрошлый век – к дореволюционной концепции эксперта как «научного судьи», выводы которого не подлежат сомнению? Такое положение дел представляется тупиковым путем развития как уголовного процесса, так и судебной экспертологии.

На сегодняшний день ни следователь, ни прокурор, ни судья, пользуясь предлагаемыми средствами и методами теории доказывания, не в состоянии квалифицированно оценить научную обоснованность экспертного заключения. Это обусловлено прежде всего тем, что весь объем знаний, которые вобрала в себя судебная экспертология, непрекращающийся прогресс научных разработок, усовершенствование и усложнение технических средств и методов исследования, постоянная разработка новых экспертных методик не могут быть в достаточной степени освоены ни одним человеком. Иначе мы должны будем ожидать, или даже требовать, от субъекта доказывания знания всех отраслей науки, техники, искусства или ремесла, на которых основаны современные виды экспертных исследований.

Следует признать, что проблема эта не нова. В специальной литературе последних десятилетий многими учеными предлагались различные способы и средства ее решения: осовременивание концепции неоспоримости заключения эксперта; обязательный допрос эксперта, проводившего экспертизу; привлечение на различных этапах доказывания стороннего специалиста в качестве консультанта; участие эксперта в судебном заседании; придание заключению эксперта на законодательном уровне особого доказательственного статуса; расширение практики обязательного проведения дополнительных и повторных экспертиз; внедрение в уголовный процесс так называемых проверочных, контрольных и конкурирующих экспертиз; экстраполяция в процесс доказывания знаний о психологических особенностях работы эксперта, фактах его деятельности, экспертных ошибках и пр.

Не умаляя актуальности и перспективности некоторых из приведенных положений (отдельные представляются нам явно утопичными), следует отметить, что в большинстве своем они носят лишь декларативный характер, рассматриваются учеными разрозненно, применительно к разрешению конкретных ситуаций, что не может способствовать реальному повышению эффективности процесса оценки достоверности заключений эксперта.

В рамках теории уголовного процесса качественно изменить сложившуюся ситуацию сложно. Однако из нее можно почерпнуть сведения о том, что нужно предпринять, поставив задачу по комплексной оценке экспертного заключения, которая может быть решена только с помощью криминалистических знаний. Именно криминалистика и судебная экспертиза призваны ответить, как это сделать максимально эффективно, какие средства и методы должны быть использованы для достижения цели.

Проблема оценки достоверности экспертных заключений, пройдя определенный этап своего эмпирического развития и накопив достаточный объем практического материала, по нашему мнению, уже выходит за пределы сущности прикладных задач доказывания и переходит на уровень формирования общенаучных теоретических положений, требующих соответствующего осмысления и обоснования. Данной тенденции активно способствуют процессы интеграции и дифференциации научного знания, которые непрерывно взаимодействуют и приводят, в конечном счете, к их (знанию) интенсивному развитию. Иными словами, совокупность знаний, необходимых для решения задач по эффективной оценке заключений экспертов, должна представлять собой некий научный комплекс, объединяющий разнопредметные научные положения и характеризующий процесс использования института специальных знаний в доказывании.

Как справедливо отмечается в специальной литературе, в ходе своего развития процессы дифференциации научных знаний приводят к их интеграции, требующей взаимопроникновения и взаимодействия различных наук, синтеза научного знания. Одним из основных направлений интеграции научных знаний является формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований. Интеграция научных знаний является одной из фундаментальных закономерностей использования современных достижений науки и техники, что приводит к созданию базисного знания в каком-либо направлении.

По нашему мнению, одним из таких направлений являются знания в области оценки достоверности экспертных исследований. Интеграция этих знаний, их взаимодействие при решении задач доказывания позво-

лят получить качественно новое знание, основанное на объективной и всесторонней научной оценке выявляемых с помощью экспертиз фактических данных.

Мы уверены, что достоверность заключения эксперта с точки зрения надлежащего порядка получения объективных искомых фактических данных означает, что судебная экспертиза, являющаяся способом их получения, должна быть проведена в строгом соответствии не только с нормами УПК, но и с имеющимися научными разработками, должным образом апробированными методами, методиками, рекомендациями, информация о чем должна быть в полной мере не только доступна, но и понятна субъектам оценки.

В силу этого возникает настоятельная необходимость обязательно интегрирования современных научных знаний как в процесс судебно-экспертных исследований, так и в ход процессуальной реализации имеющихся или полученных научных результатов. Требуется детерминировать искомый процессуальный результат по делу с обязательным, если нужно, использованием достижений науки в виде проведения судебно-экспертных исследований, что в свою очередь детерминирует обязанность следователя каждый раз с достоверностью убеждаться в том, что эксперт в своей работе использует только должным образом апробированные и репрезентативные методы исследования. Именно это знание в значительной степени и делает судебную экспертизу инструментарием доказывания, именно оно поможет оценить содержательную сторону заключения эксперта: компетентность эксперта; научную обоснованность, полноту, всесторонность и объективность исследования; правильность сделанных выводов; логичность умозаключений эксперта; соответствие выводов промежуточным исследованиям и всему исследованию в целом; их непротиворечивость и т. д.

Таким образом, только применение системного подхода к оценке доказательств в целом и оценке достоверности судебно-экспертных исследований в частности искоренит сложившуюся среди правоприменителей практику, когда субъекты доказывания при оценке достоверности заключения судебного эксперта перестанут брать его на веру, а начнут реально оценивать его в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Реализация такого подхода возможна только путем разработки междисциплинарного научного направления – учения, базирующегося на положениях теории доказывания, криминалистических знаниях о доказательствах и понимании достоверности экспертных исследований как неотъемлемой составляющей общеметодологических основ судебной экспертологии.